

О НЕСКОЛЬКИХ СИСТЕМАХ ТРАДИЦИОННЫХ ПРАЗДНИКОВ В ЕВРЕЙСКОМ КАЛЕНДАРЕ (В СОПОСТАВЛЕНИИ С КАЛЕНДАРЕМ СЛАВЯН)

Проблема *народного календаря* как стройной и логичной целостной системы – знаковой системы, обусловленной архаикой мифологических представлений (архетипическим, а потому общечеловеческим) в любой национальной традиции, к сожалению, до сих пор остается за пределами исследовательского внимания какого бы то ни было научного направления языкознания и культуроведения, в т.ч. и этнолингвистики, этносемантики, а также семиотики, семасиологии. При этом на очевидность совпадения во времени празднования и самого содержания отдельных календарных праздников указывали в своих работах еще Э. Тейлор и Дж. Фрэйзер¹. Очевидным и общеизвестным фактом является также легкость замещения языческих праздников разных народов поздней, вторичной в своей основе, христианской традицией, конечной целью которой всегда было вытеснение из наивного сознания так называемых *новообращенных* их культурного национального прошлого – родовых обычаев, традиционных верований и религиозной практики, передававшихся из поколения в поколение².

Архетипический комплекс *праздник* рассматривается в каждой культурно-языковой традиции обычно в нескольких планах. На них немного остановимся ниже, чтобы в общих чертах представить историю данного вопроса, прежде чем перейти непосредственно к представлению нескольких традиционных календарных структур, просматривающихся в ежегодно повторяющейся системе старинных *еврейских праздников*. Здесь же оговоримся, что те же традиционные для человечества в целом системы представлений о *календарном времени*, на наш взгляд, касаются также и общей системы так называемого подвижного еврейского календаря. Календаря, весьма сложного как для научного описания³, так и для нашего структурно-семантического анализа. Итак, чаще всего в научных исследованиях календарный праздник рассматривается обособленно – как описание явления народной жизни в конкретном национальном социуме, т.е. как некая совокупность общих для архаичного коллектива верований и элементов обрядности, хозяйственно-бытовой и культово-ритуальной. Наиболее системно изученными при этом, естественно, оказываются европейские дохристианские праздники и их более поздние христианские аналоги⁴. В европейской и американской науке такое описание праздников, как правило, оказывается фрагментарным – в контексте объемных трудов, посвященных более общим проблемам (антропологии, этнографии, лингвокультурологии, языкознания, этносемантики).

Отдельные фрагменты народных культур при этом довольно обстоятельно описаны в сопоставительных аспектах⁵. Например, особое внимание нередко уделяется соотношению *обряд–миф*, что особенно важно для описания семантики архетипического комплекса *праздник* в каждом конкретном случае этнокультурного проявления⁶. Сама же система календарей (разных эпох и народов) рассматривается в науке обособленно, вне религиозных языческих праздников⁷, которые мифологизированному сознанию древних народов представлялись основой этой системы – как мотивационная основа времени и пространства круглого года человеческой жизни, а также жизни природы и космоса. В противоположность работам, на которые мы ссылаемся выше, есть и такие, в которых предпринимаются шаги к реконструкции древних народных *календарей*. Занимаются этим, в основном, этнографы⁸ и археологи⁹. Как это ни парадоксально, именно последние работы и заставили нас в свое время, а именно – около двадцати лет назад, обратить внимание на практически не разработанную проблему реконструкции архаики народного календаря.

В контексте любой национальной народной традиции *календарь* представляется неким пространством круглого года, или пространством времени жизни, замкнутым и повторяющимся (как самопорождающее креативное начало мира, природы и жизни. В

то же самое время *календарю* традиционно присуща тенденция к саморазвитию – как самопорождающему линейному разворачиванию той же модели *времени жизни*. Такое разворачивание представляется нам как *линия жизни* или *вереница дней и ночей*. Именно такое движение во времени и представлялось, вероятно, архетипическому сознанию уже как собственно время времени жизни, т.е. как бесконечное, непрерывное поступательное движение, обеспечивающее способность любых форм жизни к самовоспроизводству (к продолжению рода).

До сих пор в своих работах мы занимались, в основном, реконструкцией восточнославянского, общеславянского и общеевропейского *народного календаря*, представлявшегося в мифологизированном виде *круглого года*. Результаты этого исследования до сих пор опубликованы нами пока лишь частично¹⁰. Однако описание различных частных аспектов структурно-семантической организации календаря восточных славян и европейцев в целом позволило сделать ряд выводов, применимых, как показывает наша практика, и для анализа системы подвижного еврейского календаря. Поскольку *еврейский календарь* является, что очень важно для нашего исследования, живой системой традиционного разворачивания времени, то изучение и описание этой системы во всей ее грандиозной архаике представляется нам задачей ответственной и для науки необходимой. Так как современные календари сохраняют древние черты свои для нас лишь на уровне *основных календарных праздников*, то полная реконструкция системы *круглого года* (насколько это, конечно, возможно и удастся) должна пролить свет на многие детали национальных обычаев, законов, верований и религиозно-магических практик¹¹. Заметим также, что только календарь евреев сохраняет до сих пор характерные для древних традиций черты *больших временных циклов*:

1. Трехлетие – удвоение месяца *Адар* раз в три календарных года (1969-70 – два *Адара*; 1970-71, 1971-72 – один *Адар*; 1972-73 – два *Адара*; 1973-74, 1974-75 – один *Адар*; 1975-76 – два *Адара* и т.д.)¹².

Исключение составляет только промежуток между каждым шестым и седьмым удвоенным Адаром – этот промежуток всего лишь в один год. Связано это с повторяемостью в еврейском календаре качественно иного, *большого, временного цикла* (цикла *девятнадцатилетнего*). На нем мы остановимся несколько ниже. Тем самым, на каждый третий год приходится не двенадцать, а тринадцать месяцев года. В этом наблюдается определенное сходство (а именно - сходство в удвоении) с удвоенным крестом, которым иногда отмечается на глиняных и деревянных календарях-сосудах древних славян июньские праздники активного солнца (2-3 июня, *Ярила*, + 21-23 июня, *Купала*, в славянском календаре так же, как в еврейском, значим *канун* праздника). [Рыбаков, 1988: 164-175.] Однако, если число *двенадцать* связано в представлениях любого народа с 12-тью месяцами года и с солнечным круглым годом (*солнцеворотом*), то число *тринадцать* связано с представлениями о *ленном календаре* и о *движении луны*. Более того, существует – в том числе и в еврейской *Каббале* – такое понятие как *темная луна* (черная, не светящаяся светом, а потому невидимая). Вот с этой-то *черной луной* и связаны у разных народов представления о *тринадцатом месяце года*, обычно *невидимом*.

Черной и невидимой евреи также считают *новолуние*, отсутствие *луны* в момент ее зарождения. С этим событием связан важный ежемесячный праздничный обряд *Кидуш Левана* (Освящение Луны). У польских *ашкеназим* его совершают в первые три дня каждого месяца еврейского календаря, по правилам *хабад* (Украина и юг России) – освящать Луну можно до 14-го числа каждого месяца, а в месяцы *Ав* и *Тишири* – только после *Девятого Ава* (День траура, день разрушения Храма) и после *десятого Тишири*, *Йом-Кипура* (Дня Искупления). Для сравнения вспомним о том, что в представлении восточных славян, как и древних европейцев в целом, с периодом темной луны связано также представление о *тринадцатом месяце года*, коротком, невидимом и, что самое главное, страшном. Этот дополнительный месяц составляют *страшные дни* рождественского *Сочельника*, а точнее – совокупность *святых Святков* (24-31 декабря) + *страшных Святков* (1-6 января, вплоть по *крещению в Иордани*, зимней проруби, всех *ряженных*, а потому *нечистых*, ходивших по дворам с *колядованием*). Для евреев, напротив, *Луна* не представляет опасности и всегда к ним благосклонна, поскольку ее чтят и ежемесячно благословляют.

Кстати сказать, по апокрифической легенде, Бог создал в Эдеме для Адама (сотворенного из *красной земли*) две женщины: сначала *Лилит* (сотканную из *лунного света*), а затем *Еву* (из *его ребра*). Первую из них, холодную и недоступную, Всевышний отослал и сделал как бы снова *невидимой*. Возможно, что отправил он ее именно на *Луну*, на которой народы Востока до сих пор угадывают силуэт женщины. В то же время можно провести параллель между *лунной девой* и, напр., греческой *Артемидой-Афродитой*, культ которой, или которых, также связан с культом *Луны*: дева нетронутая (недоступная) / изменчивая (неверная), холодная небесная охотница, как и восточнославянская богиня-дева, возможно *Зевана*. Небесной деве, связанной, в частности, с культом *Б. Медведицы*¹³, приносились жертвы 25 марта (святилище на Благовещенской горе во Вщиже). [Рыбаков, 1988: 156-158; Гуревич, 1972: 87-89.]

В европейской сказке сохранилось и такое поверье, что в святочные дни собираются вместе все месяцы года. Вариант – их можно увидеть всех вместе сидящих у огромного костра только в новогоднюю ночь (Сильвестр, Васильев вечер). И именно у этого костра может сбыться любое человеческое желание. Но и в *еврейской каббалистической системе календаря* существует некий страшный и неопределенный *темный период времени* – так называемые *дни без гениев*, или *без ангелов*. [Папюс: 173-174.] Этот период приходится на дни от 15-го до 19-го марта, поскольку 14 марта завершаются дни власти последнего, *72-го гения* (Мюмиах, конец вещей), а 20 марта начинаются дни власти *первого гения* (Вехюиах, Бог превыше всех вещей). Период этот, как видим, составляет *пять дней*. И его также можно соотнести с *периодом темной луны* (невидимого или же отвернувшегося от мира ночного светила).

2. Семилетие – каждый седьмой год *субботний* (год отдыха зля земли и человека, запрет на сбор урожая). Здесь актуализируется параллельное восприятие двух отрывков из текста *Торы*¹⁴.

Первый отрывок – о *дне субботнем*: «Помни день субботний, чтобы освятить его. Шесть дней работай и делая всю работу свою, а день седьмой, суббота, – Богу, Всесильному твоему: не совершай никакой работы ни ты, ни сын твой, ни дочь твоя, ни раб твой, ни рабыня твоя, ни скот твой, ни пришелец твой, который во вратах твоих. Ибо шесть дней творил Бог небо и землю, море и все, что в них, и почил в день седьмой; поэтому благословил Бог день субботний и освятил его.» [Тора, Шмот, гл. Итро, 8-10.]

Второй же отрывок касается *субботнего года*: «И вот законы, которые ты [Моше, или Моисей] разъяснишь им: [...] Шесть лет собирай землю свою и собирай плоды ее. А в седьмой – оставляй ее в покое, не трогай ее, чтобы питались неимущие из народа твоего, а остатком после них питались звери полевые; так же поступай и с виноградником твоим и с оливою твоею. Шесть дней занимайся трудом своим, а в день седьмой пребывай в покое; пусть отдохнет бык твой, и осел твой, и пусть отдохнет сын рабыни твоей, и пришелец. Остерегайся нарушить все, что Я сказал вам, и имени других богов не упоминайте – да не посылится оно из уст ваших.» [Тора, Шмот, гл. Мишпатим, 1, 10-13.]

Поскольку любой отрывок *Торы*, по законам, установленным еврейскими мудрецами (*цадиками*), следует понимать, исходя из тринадцати принципов веры (или *Йигдаль*), то и приведенный выше отрывок следует рассматривать так же: «Одно из основных положений иудаизма – постулат, что еврейский народ получил от Бога наряду с Письменной Торой и Устное Учение. Всевышний составил текст Торы Письменной таким образом, что глубинные его пласты можно исследовать с помощью 13-ти логических законов, сформулированных в брайте (творении, труде) раби Ишмаэля, а также приведенных в ней правил анализ текста, называемых еще «принципами герменевтики». Устное предание, полученное от Моше [Моисей] и передаваемое мудрецами из поколения в поколение, учит нас, к каким именно местам в тексте Письменной Торы следует применять те или иные правила и как именно с их помощью. Этот текст исследовать...» [Сидур Кол Йосеф: 49.]¹⁵

Поскольку, по религиозной традиции, мудрость *Торы* должна оставаться недоступной для непосвященных (*гоев*, т.е. не евреев), то считается, что эти 13-ть логических законов не должны быть использованы ни в каких иных целях. Однако соблазн для образованного еврея расширить применение своих знаний был всегда велик. И если мы внимательно

проанализируем, к примеру, основные положения философской концепции Э. Канта, то найдем в них и формулирование, и развитие все тех же *13-ти логических законов*, с позиций которых следует подходить к анализу текста *Торы*. Само же число *тринадцать*, как число каббалистическое, свидетельствует о том, что речь идет о законах невидимых, о духовном и ментальном. От себя добавим, что для структурно-семантического сопоставительного анализа разных *календарных систем* как нельзя более подходит упомянутый выше древнееврейский закон обобщающих аналогий, или 13-ть логических принципов обобщения.

3. Обратим внимание на то, что уже в тексте *Торы*, далее, закладывается как основополагающий для календарных праздников еврейского народа этот принцип троичности - семиричности. Читаем в *Торе*:

«Три раза в году справляя праздники, посвященные Мне. Праздник опресноков [праздник *мацы*, *Песах*] соблюдай: семь дней ешь опресноки, как Я повелел тебе, в том месяце, когда ячмень колосится, [в *Нисан*, седьмой месяц еврейского календаря] - ибо тогда вышел ты из Египта; и пусть не являются пред лицо Мое с пустыми руками. И соблюдай праздник жатвы первых плодов труда твоего [праздник *Шавуот*, *Шавуэс*], сбора того, что посеял ты в поле, и праздник сбора урожая в конце года [праздник *Суккот*, *Суккэс* или *Куци*, который также празднуется семь дней], когда уберешь с поля выращенное трудами твоими. Три раза в году да предстанет всякий мужчина из вас перед лицом Владыки Вселенной, Бога. [...] Первинки урожая земли твоей приноси в Храм Бога, Всесильного твоего.» [*Тора*, *Шмот*, гл. *Мишпатим*, 14-17, 19.]

Отметим здесь то, что, хотя первым месяцем еврейского календаря считается *Тишири*, или *Тишрей*, и праздник *Рош-ха-Шана* (1-2 Тишрей) потому называется *еврейским новым годом*, по другому, также традиционному, времяисчислению первым представляется месяц Исхода, т.е. *Нисан* (седьмой календарный месяц).

К слову сказать, в традиционном календаре европейцев день 1 сентября оказывается наиболее архаичной датой начала нового года, чем день 1 января. Собственно, при анализе и реконструкции календаря *восточных славян* удалось определить даты традиционного начала малого нового года в общем пространстве большого круглого года: 1 сентября; 7 января; 10 мая. И это нами было подробно описано в наших предыдущих работах, в т.ч. монографических.

4. Наличие девятнадцатилетнего цикла в еврейском календаре. Это важный элемент архаичной календарной структуры:

«Двенадцать лунных месяцев в сумме составляют 354 дня; семь раз в течение девятнадцатилетнего цикла в календаре добавляется к ним тринадцатый месяц.» [*Сидур Кол Йосеф*: 9.]

Благодаря введению этого дополнительного, тринадцатого, месяца праздник *Песах* и приходится всегда на весенний месяц:

«Связь между весной и исходом из Египта символизирует тот факт, что еврейский народ обладает неискоренимым жизненным потенциалом и способностью к расцвету и обновлению.» [*Там же*: 49; комментарий к тексту молитв.]

Так, к примеру, 19-тилетний цикл составляет по еврейскому календарю период с 1969-70 года по 1987-88 год. И каждый такой период в точности повторяет друг друга: праздники каждого года из 19-тилетнего цикла приходятся в любом из периодов на одни и те же числа одних и тех же месяцев. Если в 1969-70 году первый день *Рош-ха-Шана* (1 Тишрей) приходился на 13 сентября, то и в начале следующего большого периода, в 1988-89 году первый день *Рош-ха-Шана* (1 Тишрей) приходится именно на 13 сентября. И так же все другие праздники еврейского круглого года. Тем самым, перед нами, судя по всему, полный цикл повторяемости природы. А потому, если не делать поправку на сегодняшние погодно-климатические сюрпризы, связанные с создаваемыми человеком экстремальными экологическими ситуациями, то, очевидно, в соответствующие годы и периоды данных циклов имела место повторяемость погодных условий и природных явлений. И это было немаловажно прежде всего для процессов земледелия.

Сокращенный до одного года период между шестым и седьмым удвоенными *Адарами*, о чем уже упоминалось нами в пункте 1, представляется как бы отделением будничного от праздничного (так же, как *гавдала* отделяет субботу от будней, а после праздника существует

некий *полуразданный день*, с теми или др. «мягкими» ограничениями, *полузапретами*). И, по еврейскому закону обобщающих аналогий (13-ть принципов веры, *Йигдаль*), так же точно, как после *шести лет* обработки земли обязательно следует *субботный год*, или *седьмой год отдыха*, так же и после *шести периодов удвоения Адаров* должен следовать *седьмой период* – т.е. *субботный период* отдыха от каких-либо дел.

5. В связи с существованием в древнем еврейском календаре *больших 19-тилетних периодов времени* естественно должен возникнуть вопрос: а где же в графическом пространстве календаря находится точка отсчета каждого такого периода?

Конечно, с какого бы года мы ни начали условно отсчет, в любом случае большие *19-тилетние отрезки календарного времени* окажутся полностью идентичными – по расположению в соответствующих *годах* каждого религиозного *праздника* и по тому, на какую дату он в соответствующие лета приходится. Однако в строгой календарной структуре и подобная точка отчета не может быть произвольной. Забегая вперед, скажем, что такой точкой отсчета оказался некий мифический *период начала* – от празднования *Рош-ха-Шана* до завершения праздника *Симхат-Тора*, но, на наш взгляд, только в том случае, когда *канун Рош-ха-Шана* приходится на 1 октября. При этом весь период этого времени, от 29 числа месяца Элуд (*канун Рош-ха-Шана*), пришедшегося в такой год на 1 октября до последнего *полуразданный день* 24 числа месяца Тишрей, завершающего праздник *Симхат-Тора* и приходящегося в этот год на 25 октября, представляет на каббалистическом и ментальном (мифологическом) уровне поэтапный *процесс сотворения мира*, сначала *мира нечеловеческого*, а потом *мира человеческого*, в которых затем *устанавливается мировой порядок*¹⁶.

Почему же для точки отсчета необходимо совпадение 29 Элуда с 1 октября? Да потому что в такие годы происходит совпадение, или скорее - наложение, структур *лунного* и *солнечного календарей*. И в этом двуединстве структур осуществляется мифическое сложение = объединение силы *Луны* и силы *Солнца*, слияние сил двух несовместимых светил, восточнославянских сказочных *цапли* и *журавля*, что бесконечно ходят одна за другим, или, в других европейских вариантах, *брата* и *сестры* (*сестры* и *брата*), которым не удается слиться в запретном инцесте солярного мифа.

Тем самым, в годы, когда праздник *Рош-ха-Шана* приходится на 2 и 3 октября *общеупотребительного статичного календаря*, *период сотворения мира* как бы совпадает в обоих календарных структурах – в *статике* одной (*солнечной*) и в *динамике* другой (*лунной*). Поэтому точку 1 октября в контексте такого – особенного для календарей - *круглого года* и следует с большей или меньшей достоверностью считать чем-то вроде «истинного начала творения», а потому и *началом 19-тилетнего временного периода* в календарной системе еврейской традиции.

6. Существует ли такой большой период времени в других календарях - период, аналогичный 19-тилетнему еврейскому? Для решения этой, на первый взгляд, неразрешимой задачи мы обратились сначала к сопоставительному анализу двух *календарных систем* – европейской (на примере восточнославянского народного календаря) и еврейского. Если второй, как уже не раз подчеркивалось, обладает *структурой подвижной*, что обусловлено зависимостью его от *лунных месяцев*, то первый, напротив, в современном своем виде обладает *структурой статичной*, обусловленной его зависимостью от *солнцеворота* (*солнечных месяцев*).

Так, постоянное место в пространстве *круглого года* имеют как древние языческие праздники (*Евдокеи*, 1 марта; *Петровки*, ок. 1 июля; *Деды*, 1 октября; *Васильев вечер*, 31 декабря; и др.), так и христианские праздники заместительного характера (*Рождество*, 25 декабря; *Благовещение*, 25 марта; *Егорий*, 23 апреля; *Ильин день*, 20 июля; и др.). Но есть в восточнославянском календаре и *подвижные праздники* (*Масленица*, *Пасха*, *Троица*, она же *Пятидесятница*), исчисление дат которых православная церковь изначально основывала исключительно на расчетах еврейского календаря. Христианская *Пасха* праздновалась в конце *Песаха*, в воскресенье; *Вознесение*, в 40-й день по *Пасхе*, по принципу еврейского *Лаг-ба-Омера* (39-й день *счета Омера*, *снопов*, или 39-й *снопоп*); *Пятидесятница* (*Троица*) – в 50-й день по *Пасхе*, по принципу еврейского *Шавуота* (50-й день *счета Омера*, или 50-й *сноп*; еврейский праздник урожая и начало 2-го в году *аграрного года*, в совр. понимании

полугодия); неделя *Масленицы* (языческий праздник) – отсчитывалась от *Пасхи* назад, на число дней *Великого поста*; неделя *Семика* – приходится на последнюю неделю перед *Троицей*.

Собственно говоря, само христианское понятие *Троица* как *Бог-отец* + *Сын* + *Св. Дух* восходит к древнееврейскому каббалистическому пониманию празднования *Субботы* как культа *трех лун* (и, с сожалением, было призвано, в контексте навязывания христианства народам европейских стран, его заместить¹⁷). При этом *темная Луна* – это таинство Божественного (непостижимого для человека), с ней и культом Всевышнего связана 1-я субботняя трапеза (в пятницу вечером, после выхода третьей звезды, завершающая вечернюю молитву *Маарив*); *светлая Луна* – это таинство слияния с Божественным (постижимое для человека), с ним связана 2-я утренняя трапеза (в субботу, завершающая утреннюю молитву *Шахарит*); *невидимая Луна* (она же *небесная Невеста*, как Истинное знание, или Душа, и *земная Ш(е)хина*, как Совокупность еврейского народа, или Духа) – это Высшее таинство, бракосочетание совершаемое на небесах, с ним связана 3-я дневная трапеза (в субботу, завершающая полуденную молитву *Минха*).

Общеизвестно, что христианские праздники заменили архаику первоначальных языческих культов. [Фрэзер, 1996.] Поэтому в контекст подвижных и как бы скользящих в пространстве *круглого года* вписываются также, как уже отмечалось, языческие *Семик* и *русалья неделя*, *зеленые святки* (май), *сплошная* и *пестрая недели* (перед неделей *масляной*), *девятая пятница* (по воскресенью Христову) и прочие. Поскольку нельзя языческие праздники славян приписывать какому-либо, а тем более семитскому, заимствованию, то делаем вывод: все древние структуры календарей, видимо, некогда имели в своей основе две структуры – одну подвижную (лунный календарь) и другую статичную (солнечный календарь). Скажем только, что реконструкцией архаики подвижного календаря восточных славян (и европейского в целом) нам пришлось заниматься с 1987 по 1994 год и результаты ее (сложнейшие таблицы, диаграммы, вычисления) до сих пор не опубликованы. В данной работе впервые приводятся результативные выводы нашего исследования подвижной и статичной календарных структур – выводы, которые позволили приступить, наконец, и к анализу *еврейского календаря*.

Составленные нами таблицы позволили прийти к следующим выводам:

7. *19-летнему периоду* еврейского календаря соответствует в европейских четыре больших периода каждый по пять лет. Тем самым *двадцатилетний период* в народном календаре (восточных славян и других европейцев) представляется как бы замкнутым в круге времени и потому *завершенным, самодостаточным* этапом в контексте *времени мира* и *времени человека*. На наш взгляд, этот период и представляет собой статичную структуру календаря.

8. По предварительным выводам, динамичной структуре календаря у славян будет соответствовать *большой период* в *24 года* либо в *25 лет*. Однако этот вывод требует еще дополнительного подтверждения общими календарными расчетами и сопоставительным анализом размещения дат праздников в подвижной структуре восточнославянского календаря. Поэтому этот вывод, на наш взгляд, не окончателен. Обратим также внимание на то, что для еврейской календарной традиции значимыми числами годов являются так же *28* и *29 лет*. Видимо, в этих числах годов и следует в дальнейшем искать разгадку динамической календарной системы. Но это проблема на будущее.

9. А теперь снова вернемся к трехчастной и четырехчастной системам деления круглого года на малые годы, или, как мы их называем, *нескольким годам* (малым циклам) в *круглом годе* (большом цикле времени).

Как показал анализ календарных структур и дат, *круглый год* (как элементарная единица более крупных периодов времени) имеет в фольклорно-мифологической традиции две системы сегментации 1) трехчастную (*зима – весна – лето*: 1 сентября; 6 января; 9 мая); 2) четырёхчастную (*зима – весна – лето – осень*). Начало малых периодов четырёхчастной сегментации года, или четыре малых года в большом, может соотноситься с *началом месяцев* (у европейцев – 1 декабря, 1 марта, 1 июня, 1 сентября) либо же, что, на наш взгляд, точнее – со значимыми точками *солнцестояния* (у европейцев – 21-23 числа декабря, марта, июня, сентября). Существуют ли такие системы (*три малых года в большом* и *четыре малых года в большом, круглом*) также и в нашем еврейском календаре? Да, существуют. Причем такая

внутренняя сегментация пространства круглого года придает самому этому пространству внутреннюю устойчивость, системе же времени круглого года (как времени жизни природы и человека) определенную статичность.

Итак, конец Элула – это канун Рош-ха-Шана, т.е. канун Нового года еврейской традиции. Отсчитаем от конца Элула три месяца и – на конец Кислева придется веселый праздник Ханука. Прибавим еще три месяца – вторая половина Адара, это уже Пурим. И еще три месяца – это уже праздник дарования Торы, Шавуот, хотя и приходится он на начало месяца Севан. Смещение праздников Пурим и Шавуот к середине, а затем к началу месяца происходит в календаре за счет прибавления тринадцатого месяца, т.е. за счет периодического удвоения Адара. Тем самым, перед нами четырёхчастная сегментация еврейского круглого года.

Трёхчастная сегментация календарного времени, очевидно, более древняя, точно так же, как и в календарных системах европейцев, просматривается в еврейском календаре не столь явно. Очевидно, она связана с архаичным и в настоящее время не совсем понятным по своему значению в системе религиозных праздников года, Новому году деревьев. Он называется Ту-би-Шват и, как и следует из названия праздника, отмечается в 5-й день месяца Ш(е)ват.

Трёхчастная система еврейского календаря, как видим, просматривается только исключительно в контексте празднования начала нового года, поскольку их, этих начал, в еврейском календаре три: Рош-ха-Шана, Ту-би-Шват и Шавуот. Все они связаны с началом значимых аграрных периодов.

Однако и тут в первую очередь мы угадываем систему четырёхчастную систему деления года: Ту-би-Шват; плюс три месяца – Лаг-ба-Омер; плюс три месяца – Ту-би-Ав; плюс три месяца и – месяц Хешван, в котором мы не находим никаких следов древнего праздника растительности. Но, впрочем, все-таки один след его остался – молиться о дожде (делая соответствующую вставку в молитву Амида) можно начинать только через две недели после праздника Симхат-Тора, и это уже месяц Хешван, 23-24 число. Объясняется такое правило в Талмуде тем, что все евреи должны успеть вернуться из Иерусалима домой, не промокнув. В то же время это и есть реальный след некогда существовавшего праздника, связанного с плодородием так же, как Ту-би-Шват, Лаг-ба-Омер и Ту-би-Ав. И праздновали его где-то около 24-го дня месяца Хешван как начало дождей (единственного мокрого и потому очень важного для земледелия в земле Израиля периода, от которого зависят урожаи, которые в этой земле собираются дважды, в знак Божьего благословения).

Четырёхчастная система еврейского календаря просматривается также и в контексте основных постов: день Йом-Кипура приходится на 10-е Тишрея; следующий пост приходится на 10-е Тевета; на канун Песаха приходится пост первенцев; а далее пост 17-е Тамуза. В эту систему как бы не вписывается 5-й пост – пост Этер, в канун Пурима. Однако это единственный из постов, имеющий первопричиной своей не мужское, а женское начало (хотя соблюдать его обязаны все). Тем самым, образуется знакомая каждой национальной мифологической системе пятиточечная модель – пространство мира (четыре точки, с ориентацией на четыре стороны света) и невидимый центр ее (как семантический бином начало и конец). В архаике орнаментов она, эта модель, изображается в виде креста (что также соллярный мотив, в котором 5-я точка, пересечение, очевидно, соответствует солнцу, жизнь дающему и освещающему четыре стороны света). Она же может быть изображена в виде четырёхугольника с точкою в центре, что является символом засеянной (обработанной и оплодотворенной) земли, а также может представляться неким знаком оседлости – освоения занятого человеком пространства, присвоением его в контексте родовых и межплеменных отношений.

В заключении обратим еще внимание и на принцип традиционной симметричности религиозных праздников. При этом на первый план в календаре выступает двухчастная сегментация пространства года жизни. Пары симметричных праздников выглядят так: Ту-би-Шват и Ту-би-Ав; Песах и Суккот (каждый длится по неделе; первый завершается молитвой о росе, второй молитвой о дожде); Пурим и Рош-ха-Шана (суд, который вершит Всевышний); Ханука и Шавуот (праздники связанные с молочной пищей и символизирующие выход из

тьмы на свет). Аналогичные пары выделяются также в народном календаре европейцев, который был представлен в нашей статье на материале восточнославянском.

Примечания:

¹ См.: Тейлор Э. *Первобытная культура*, Москва, 1939; а также: Фрэзер Дж. *Золотая ветвь*, Москва, 1980; Его же, *Фольклор в Новом Завете*, Москва, 1996.

² См. там же: Фрэзер Дж. *Фольклор в Новом Завете*, Москва, 1996; а также: Носова Г. А. *Язычество в православии*, Москва, 1975. О фактах насильственного крещения евреев у католиков, по специальному распоряжению Ватикана, и у православных, при наборе в армию, см. также, в частности: Ёbikowski A. *Ѓydzi*, Wroclaw, 1997; Дубнов С. М. *Краткая история евреев*, Москва - Иерусалим, 1992 (репринт Санкт-петербургского двухтомного издания, 1912); Гессен Ю. *История еврейского народа в России*, Москва – Иерусалим, 1993.

³ См., в частности, следующие работы: Папюс, *Каббала*, Санкт-Петербург, 1992 (репринт); Ранович А. Б. *Очерк истории древнееврейской религии*, Москва, 1937; Фаминцын А. С. *Древнеарийские и древнесемитские элементы в обрядах и обычаях славян. // Этнографическое обозрение*, Москва, 1895, кн. 26, № 3; Лайтман М. *Кабала. Тайное еврейское учение. Основные положения в доступном пересказе*, ч. 1-3, Иерусалим, 1984; Голан А. *Миф и символ*, Иерусалим – Москва, 1994; а также *Сидуры и Махзоры различных нусахов* (комментарии к установленному порядку жертвоприношения уст и к самим текстам молитв).

⁴ См. предыдущую сноску. См. также: Снегирев И. М. *Русские протонародные праздники и суеверные обряды*, Москва, 1937-38, т. 1-4; Пропп В. Я. *Русские аграрные праздники*, Ленинград, 1963; Рахимов М. Р. *Исчисление времени у таджиков бассейна реки Хингоу в 19 – начале 20 веков. // Советская этнография*, Москва, 1957, № 2; Хасиев С. А. *Календарный год у вайнахов. // Новое в этнографических и антропологических исследованиях*, ч. 1, Москва, 1974.

⁵ См., в частности: Дюмезиль Ж. *Верховные боги индоевропейцев*, Москва, 1986; Гамкрелидзе Т. В., Иванов В. В. *Индоевропейский язык и индоевропейцы*, т. 1-2, Тбилиси 1984; *Календарные обычаи и обряды в странах зарубежной Европы: Зимние праздники*, Москва, 1973; *Весенние праздники*, Москва, 1977; *Летне-осенние праздники*, Москва, 1978; см. также работы, посвященные более узким вопросам: Миллер В. Ф. *Русская масленица и западноевропейский карнавал*, Москва, 1884; Дзидзигури Ш. *Баски и грузины*, Тбилиси, 1979; Соколова В. К. *Весенне-летние календарные обряды русских, украинцев и белорусов*, Москва, 1979; *Домусульманские верования и обряды в Средней Азии*, Москва, 1975.

⁶ См., к примеру: Потебня А. А. *О мифическом значении некоторых обрядов и поверий*, Москва, 1865; Топоров. См. также: Абрамян Л. А. *Первобытный праздник и мифология*, Ереван, 1983; Велецкая Н. Н. *Языческая символика славянских архаических ритуалов*, Москва, 1978. См. также такие классические фундаментальные работы, как: Вундт В. *Миф и религия*; Санкт-Петербург, 1910; Леви-Брюль К. *Первобытное мышление*, Москва, 1930; Тэрнер В. *Символ и ритуал*, Москва, 1983; работы К. Леви-Стороса и Ж. Калам-Гриоль.

⁷ В этом плане показательны работы С. Селешникова (Ленинград, 1962; Москва, 1977), А. Буткевича и М. Зеликсона (Москва, 1984) или же Д.-Э. Дункана (1998; Варшава, 2002).

⁸ См.: Гусев В. Е.. *О реконструкции праславянского календаря. // Советская этнография*, Москва, 1978, № 6; Гусев М. *Древний литовский календарь. // Известия Императорского археологического общества*, т. 5, Санкт-Петербург, 1882; Прозоровский В. *О славяно-русском дохристианском счислении времени. // Труды 8 Археологического съезда*, т. 3, Москва, 1997; Латышев В. *О некоторых эолических и дорических календарях*, Санкт-Петербург, 1883.

⁹ См.: Мещанинов И. И. *Орнамент сузских ваз. // Известия государственной академии истории материальной культуры*, Ленинград, в. 5. 1927; Кузьмина Е. Е. *О семантике изображений на чертомлыцкой вазе. // Советская археология*, Москва, 1976, № 3; Рыбаков Б. А. *Календарный фриз северокавказского сосуда 8-7 вв. до н. э.. // Кавказ и Восточная Европа в древности*, Москва, 1973; Его же; *Календарь 4 в. из земли полян. // Советская археология*, Москва, 1962, № 4; Его же, *язычество древних славян*, Москва, 1981; Его же; *Язычество древней Руси*, Москва, 1988. Насечки, расположенные по кругу на глиняных и деревянных вазах, мисках, тарелках, как установили археологи, являются не только оберегом от злых,

нечистых сил, но и представляют собой графический рисунок *круглого года*. По окружности календаря, на котором размечены *времена года* либо даже *дни года*, особыми насечками орнамента (так называемыми фризами или резами) отмечены главные *календарные праздники* солнечного цикла (или *солнцеворота*). Особыми – удвоенными – значками в ряде орнаментов, в частности, выделяется праздник июньского солнцестояния, что очень важно для анализа архетипической системы, общей для всех *народных календарей*. Общей, естественно, с поправкой на местоположение южного и северного полушарий земного шара.

¹⁰ Так, см., в частности, монографии: Надель-Червинская М. Профанный и сакральный уровни фольклорного текста. - [В кн.:] *Энциклопедический мир Владимира Даля. Книга первая: Птицы.* / Совм. с П. Червинским. - Ростов-на-Дону, 1996; т. 2, с. 315-454; *Фольклор славян - его семантика и структура.* - [В кн.:] Там же. *Книга вторая: Дикие звери.* - 1996; т. 2, с. 311-567; *Миф и сказка. Реконструкция архетипического.* - [В кн.:] Там же. *Книга третья: Домашние животные.* - 1996; т. 2, с. 331-524. Фрагменты большой книги были опубликованы также в Интернете: Nadel-Czerwiska M. Миф и мир европейца. Психология творчества в образах архетипического. Веселая Книга о Плотнике из Кламси. Часть I. Сюжетобразующее романа. - [W:] *Creativity & Communication Process*, вып. 1, 1998, 556 с.; *Миф и мир европейца...* Часть 2 (одна из глав), - [W:] Там же, вып. 2, 1999, 106 с. (<http://www.nicomant.org>). Монография целиком посвящена проблемам реконструкции народных календарей и полный объем ее составляет 60 аркушей. В неопубликованных главах этой работы большое место, кстати сказать, отводится каббалистической системе еврейского календаря. См. также наши статьи на ту же тему: Nadel-Czerwiska M. К реконструкции традиционного календаря европейцев. Сопоставительный анализ семантики метазнаков 12, 7 и категориальных представлений времени в фольклоре германцев и восточных славян. - [W:] *Wschod - Zachod. Slowianie i Niemcy. Kultura - Język - Dydaktyka.* Siupsk, 1998. S. 17-20; Народный календарь: реконструкция архетипического в русском фольклоре (Козьма и Демьян, Евдокия и Анастасия). - [W:] *Problemy nauczania języka roszyjskiego, literatury i kultury Rosji u progu XXI wieku.* - Kielce 1999. S. 195-203; Парадигмы народного календаря в материале русской паремиологии. - [W:] *Nowoe w teorii i praktyce opisanija i prepodawania ruskogo jazyka.* - Warszawa 2001, s. 283-288; Народный календарь: модели развертывания 'пространства времени жизни и времени смерти'. - [W:] *Slavica Quinqueecclesiensia VII.* 2001. *Culturologia. Literatura. Methodica.* - Pécs, 2001, s. 31-39.

¹¹ А именно таковой является сущность любого традиционного праздника – в комплексе его обязательных действий и запретов, системы молитв и представлений о чистоте.

¹² Здесь и далее расчеты календарных лет и праздников приводятся по *календарю за 1969-2000 годы: Сидур*, или *Молитвенник Мир молитвы на весь год*, под ред. Л. И. Левина, Монреаль, 1968 (репринт - Монреаль, 1970).

¹³ См.: Гуревич А.Я. Категории средневековой культуры, М., 1972. О *медвежьей комеди*, вождении по деревьям и ярмаркам медведицы с кольцом в носу, в сопровождении девки-козы.

¹⁴ См.: *Тора (Пятикнижие Моисеево)*, Книга *Шмот (Второзаконие)*, Шамир, Иерусалим, 1992, 396-397; 412-415. Поскольку издание двуязычное, то на четных страницах – текст на иврите, а на нечетных – его русское соответствие. Традиционные для русского языка соответствия древнееврейских текстов Священного писания не являются собственно переводом. Так, существенно рознятся они в *сидурах* разных *нусахов*, или *нусахот (сфарадим, анашкеназим* и, как разновидность последнего, *хабад*).

¹⁵ См.: *Сидур Коль Йосеф. Будни, суббота, праздники. Нусах ашкеназ*, Шамир, Иерусалим, 1994. Что же это за законы-принципы? Сформулируем их, для краткости, так: 1) различные группы людей, предметы, явления, действия, о которых идет речь в *Торе*, а также сами ее положения, делятся на значительные и незначительные; по аналогии один закон распространяется на сходные ситуации; 2) два закона или два случая, не связанные один с другом, могут дополнять и объяснять друг друга, и можно понять суть одного (отрывка *Торы*), анализируя суть другого; 3) из частного или же из двух частных (отрывков *Торы*) выводится общий принцип; 4) если какое-то положение подкреплено конкретными примерами, то оно относится только к ним; 5) из частного случае выводится закон, распространяющийся на другие; 6) обобщающие слова во фразе *Торы* свидетельствуют о том, что речь идет о частном, не являющимся исключением в

ряде других ситуаций; 7) закон, сформулированный для частного, требует разъяснения, чтобы его можно было применить к общему (что уточняет принципы 4 и 5); 8) частное, отдельно от общего, сообщает новое не о частном случае, а об общем законе; 9) если детали общего закона приведены для частного случая, то именно они применимы к нему, а не закон в целом; 10) при применении закона к частному случаю упущенные детали значения для последнего не имеют; 11) если частное исключено из общего и к нему приложимы отдельные правила, то общий закон на него распространяется лишь по специальному предписанию; 12) сфера действия закона выводится из всего отрывка или из его заключения; 13) если два отрывка *Торы* противоречат друг другу, то смысл их выводится из третьего. [*Сидур Кол Йосеф*, 49-51.]

¹⁶ Конечно, в контексте статьи невозможно развернуть и аргументировать это положение, но оно довольно подробно рассматривалось в наших монографиях (см. сноску 10).

¹⁷ Достаточно вспомнить здесь труды одного из основоположников христианства, Иоанна Златоуста, в которых вводится строгий запрет на *молитвы в синагогах*, а значит – запрет на религию иудеев. Далее им же, для осуществления насильственной христианизации в Европе, предлагается повсеместно уничтожить еврейские молитвенные дома (синагоги), а на их месте выстроить христианские храмы. В них и заставить молиться Всевышнему уже по новым законам «язычников» (т.е. молившихся прежде в синагогах). Все это, заметим, и было осуществлено.